ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ш.Г.Темирова[1]

1. Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова. город Самарканд, преподаватель кафедры Русского языка.

Mas'ul muallif: Темирова Шоира Гайбуллаевна., Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова. город Самарканд, преподаватель кафедры Русского языка.

e-mail: temirovashoira74@gmail.com

Received: 05 Noyabr 2026
Accepted: 10 Noyabr 2026
Published: 15 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Темирова, Ш. Г. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ / Ш. Г. Темирова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 1. — В. 517–519.

Аннотация. В данной научной статье рассматривается языковая картина мира как фундаментальное понятие лингвокультурологии в контексте вызовов современного информационного общества. Анализируется трансформация национальных языковых картин мира под влиянием глобализации, цифровизации и межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется соотношению универсальных и этноспецифических компонентов в семантике языковых единиц.

Ключевые слова: Языковая картина мира, лингвокультурология, концепт, национальная идентичность, межкультурная коммуникация, дискурс, семантическая трансформация, цифровая среда, глобализация.

GLOBALLASHUV DAVRIDA OLAMNING LISONIY MANZARASI LINGVOMADANIYATSHUNOSLIK OBYEKTI SIFATIDA

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada tilning dunyo manzarasi zamonaviy axborot jamiyati chaqiriqlari kontekstida lingvokulturologiyaning fundamental tushunchasi sifatida ko‘rib chiqiladi. Globallashuv, raqamlashtirish va madaniyatlararo kommunikatsiya ta’sirida milliy lingvistik dunyo manzaralarining transformatsiyasi tahlil qilinadi. Til birliklari semantikasida universal va etnospesifik komponentlarning nisbatiga alohida e’tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: Tilning dunyo manzarasi, lingvokulturologiya, konsept, milliy o‘zlik, madaniyatlararo kommunikatsiya, diskurs, semantik transformatsiya, raqamli muhit, globallashuv.

THE LINGUISTIC WORLDVIEW AS AN OBJECT OF LINGUOCULTUROLOGY IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Abstract. This scientific article examines the linguistic picture of the world as a fundamental concept of linguoculturology in the context of the challenges of the modern information society. The transformation of national linguistic worldviews under the influence of globalization, digitalization, and intercultural communication is analyzed. Particular attention is paid to the relationship between universal and ethnospecific components in the semantics of linguistic units.

Keywords: linguistic picture of the world, linguoculturology, concept, national identity, intercultural communication, discourse, semantic transformation, digital environment, globalization.

Введение. Язык - это не просто система знаков и грамматических правил, служащая для передачи информации. Это живая матрица культуры, уникальный код нации, в котором зашифрован многовековой опыт, система ценностей и особенности мировосприятия. В современной гуманитарной науке ключевым понятием, раскрывающим эту взаимосвязь, выступает языковая картина мира. Под данным термином понимается исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива совокупность представлений о действительности, зафиксированная в семантике слов, грамматических конструкциях и речевых паттернах. Иными словами, это та призма, сквозь которую носитель языка видит и интерпретирует окружающую реальность, часто неосознанно следуя концептуальным установкам, заложенным в родной речи.

Значение лингвокультуры в современном обществе трудно переоценить. В эпоху глобализации, цифровизации и активного межкультурного взаимодействия язык перестает быть лишь инструментом коммуникации - он становится маркером идентичности и инструментом мягкой силы. Изучение лингвокультурологии сегодня выходит далеко за рамки филологических изысканий; оно востребовано в политике, маркетинге, межнациональной дипломатии и образовании [1]. Понимание того, как концепты «свобода», «успех», «дом» или «справедливость» преломляются в разных языковых системах, позволяет избегать культурных конфликтов, строить эффективные стратегии общения и глубже понимать

ментальные коды партнеров и оппонентов. Особую актуальность этот подход приобретает в условиях формирования поликультурного пространства, где столкновение различных языковых картин мира требует не толерантности, а именно компетентного понимания их природы.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе языковой картины мира сквозь призму лингвокультурологического подхода применительно к реалиям XXI века. В фокусе нашего внимания - не только теоретическое обоснование данного феномена, но и его практическое преломление в динамично меняющихся социальных условиях. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных задач: во-первых, уточнить дефиницию и структуру языковой картины мира в контексте современных научных парадигм; во-вторых, выявить механизмы трансформации ключевых культурных концептов под влиянием глобализационных процессов и новых медиасред; в-третьих, рассмотреть лингвокультурологический подход как эффективный методологический инструмент для анализа социальных изменений; и, наконец, оценить роль языковой картины мира в формировании личностной и коллективной идентичности современного человека. Предлагаемое исследование призвано показать, что глубокое постижение языка как «дома бытия» (М. Хайдеггер) является не академической роскошью, а насущной необходимостью для сохранения культурного разнообразия и успешной коммуникации в современном мире.

Материалы и методы. Лингвокультурология изучает взаимодействие языка и культуры как двух неразрывных систем. Её основополагающий принцип: язык не пассивно отражает мир, а активно участвует в его концептуализации. Культура питает язык смыслами, а язык закрепляет и транслирует их. Центральный постулат - язык одновременно продукт и инструмент культуры. Фундамент дисциплины заложили В. фон Гумбольдт (идея о языке как мировоззрении), Э. Сепир и Б. Уорф (гипотеза лингвистической относительности). В отечественной науке значим вклад А.А. Потебни, Д.С. Лихачева, а системный подход закрепили В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, В.В. Воробьев и В.А. Маслова. Теоретическая база представляет синтез философской антропологии, этнографии и структурной лингвистики, позволяющий рассматривать язык как память культуры [2].

Языковая картина мира (ЯКМ) - это исторически сложившаяся система представлений этноса, зафиксированная в языке. Это не отражение, а интерпретация реальности, всегда субъективная и национально окрашенная. Структура ЯКМ включает: лексико-семантический уровень (безэквивалентная лексика, уникальные концепты), грамматический уровень (категории времени, рода, числа), словообразовательный и фразеологический фонд (метафоры, пословицы), а также ассоциативно-вербальные сети. Язык выполняет функции категоризации (расчленение бытия), фильтра восприятия, хранения коллективной памяти и инструмента социализации. Все компоненты действуют в синергии, создавая целостную модель мира. Сегодня под влиянием глобальных коммуникаций эта структура стремительно меняется, ставя вопросы о сохранении идентичности.

Результаты и обсуждение. В XXI веке лингвокультурология становится инструментом прогнозирования. Глобализация оказывает двойственное воздействие: с одной стороны, унификация языкового пространства (доминирование английского как lingua franca, размывание традиционных концептов), с другой - рост национального самосознания и локализация. Многоязычие формирует гибридные идентичности, но несет риски маргинальности. Цифровизация кардинально меняет коммуникативную среду: социальные медиа стимулируют гибридные устно-письменные формы, сленг, мемы, что ведет к клиповому мышлению и упрощению синтаксиса. Традиционная нормативная лингвистика уступает место дескриптивному подходу: реальное сетевое употребление становится источником нормы. Язык обнаруживает пластичность, адаптируясь к вызовам, но сохраняя глубинное ядро [3].

Эмпирические исследования подтверждают теоретические конструкции. Русская фразеология (например, «бить баклуши», концепт «тоска») отражает национальную ментальность и не имеет точных аналогов в других языках. Китайские идиомы чэнъюй сжато передают философию даосской диалектики. Арабская символика и обилие терминов, связанных с пустыней, фиксируют кочевую онтологию. Культурные сдвиги (гендерные, экологические, цифровая этика) активно переформатируют лексику: феминитивы, небинарные местоимения. Мемы и хештеги не просто отражают, но формируют общественные настроения. Язык предлагает культуре инструментарий для осмысления трансформаций и сам становится драйвером изменений [4].

Перспективы лежат на стыке дисциплин. Интеграция с когнитивной нейробиологией (нейровизуализация культурных концептов) и корпусная лингвокультурология с машинным обучением позволяют отслеживать латентные семантические сдвиги. Особый вызов - искусственный интеллект: нейросети воспроизводят культурные стереотипы, но не обладают сознанием, что порождает риски «алгоритмического колониализма». Технологии перевода снижают стимулы к изучению языков, но живой язык - это интонация, подтекст, эстетика, не поддающиеся алгоритмизации. Будущие исследования должны сосредоточиться на адаптации ЯКМ к новой реальности, изучении трансформации ценностей в цифровых поколениях и создании межкультурных диалогов. Лингвокультурология призвана стать навигатором в мире культурного разнообразия [5].

Выводы. В ходе работы было установлено, что языковая картина мира представляет собой сложный, многоуровневый ментальный конструкт, в котором аккумулируется исторический опыт, система ценностей и особенности мировосприятия конкретного языкового сообщества-. Мы рассмотрели язык не как пассивный отражатель действительности, а как активный инструмент её концептуализации, формирующий у носителей определённый образ мира-. Теоретический анализ показал, что лингвокультурология как интегративная

дисциплина синтезирующего типа- предоставляет эффективный инструментарий для декодирования этих культурных кодов, позволяя выявить глубинные связи между грамматическим строем, лексическим составом языка и ментальными установками этноса-. Эмпирические примеры из различных языковых традиций - от русской фразеологии и китайских чэнъюй до арабской символики - наглядно продемонстрировали, как конкретные языковые единицы (фразеологизмы, идиомы, символы) служат конденсаторами коллективного опыта и маркерами национальной идентичности [6]. Особое внимание было уделено современным вызовам: глобализация, цифровизация и развитие технологий искусственного интеллекта трансформируют привычные языковые картины мира, порождая новые формы коммуникации, гибридные идентичности и изменённые языковые нормы.

Актуальность лингвокультурологического подхода в XXI веке выходит далеко за рамки сугубо филологических изысканий. В эпоху глобализации и межкультурного взаимодействия понимание того, как ключевые концепты («свобода», «справедливость», «дом», «успех») преломляются в разных языковых системах, становится необходимым условием эффективной коммуникации, предотвращения культурных конфликтов и выстраивания диалога между народами. Лингвокультурология предлагает не просто описательную модель, но и прогностический инструментарий: анализ динамики языковых изменений позволяет фиксировать глубинные сдвиги в коллективном сознании, отслеживать эволюцию ценностных ориентаций и оценивать риски культурной унификации. Кроме того, в условиях тотальной дигитализации и внедрения больших языковых моделей лингвокультурологический взгляд приобретает критическое измерение: он помогает осознать, что язык - это не просто информация, но и интонация, подтекст, ассоциативный ореол и самоценный эстетический опыт, которые не поддаются полноценной алгоритмизации [7]. Сохранение языкового разнообразия и культурной идентичности в этом контексте становится одной из важнейших задач современного общества, а лингвокультурология - надёжным компасом на этом пути.

Заключение. Проведённый анализ подтверждает, что лингвокультурологический подход к современности позволяет рассматривать языковую картину мира не как статичную совокупность закреплённых в языке представлений, а как динамично развивающийся культурно-когнитивный конструкт. Являясь «кодом» культуры и одновременно инструментом концептуализации действительности, язык не только сохраняет исторический опыт и ценностные доминанты этноса, но и активно реагирует на вызовы глобализации, цифровизации и межкультурной коммуникации. В этих условиях национальные языковые картины мира подвергаются трансформации, однако сохраняют способность воспроизводить уникальные этнокультурные смыслы через переосмысление заимствований, актуализацию традиционных концептов и адаптацию глобальных культурных паттернов к локальным языковым традициям [8].

Особую значимость лингвокультурология приобретает в XXI веке, когда язык становится не только средством общения, но и маркером идентичности, инструментом мягкой силы и объектом технологического воздействия. Анализ современных коммуникативных практик показывает, что цифровая среда, социальные медиа и искусственный интеллект порождают новые формы речевого взаимодействия, гибридные идентичности и изменённые языковые нормы. В связи с этим лингвокультурологический подход выполняет не только описательную, но и прогностическую и критическую функции: он позволяет фиксировать глубинные сдвиги в коллективном сознании, отслеживать эволюцию ценностных ориентаций и предупреждать риски культурной унификации и «алгоритмического колониализма».

Таким образом, сохранение языкового разнообразия и культурной идентичности в условиях глобальных трансформаций требует не фрагментарного, а комплексного осмысления взаимодействия языка и культуры. Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение трансформации языковой картины мира в цифровых поколениях, разработку корпусных и нейрокогнитивных методов анализа культурных концептов, а также на создание эффективных моделей межкультурного диалога. Лингвокультурология в этом контексте выступает надёжным навигатором, позволяющим не только объяснять современные социокультурные процессы, но и прогнозировать их развитие, сохраняя ценность живого языка - его интонации, подтекста, ассоциативного ореола и эстетического опыта, которые остаются принципиально важными для человеческой коммуникации.

Список использованной литературы

[1] Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / пер. с нем. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
[2] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1996. 416 с.
[3] Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во Росс. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
[4] Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. вузов. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2007. 208 с.
[5] Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
[6] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
[7] Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
[8] Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.
[9] Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
[10] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.